

После того, как она сделала несколько шагов, тело Нуар рассеялось в тумане.

Юджин продолжал смотреть, как туман исчезает, прежде чем пробормотать ошеломленным голосом: ...что это было?

Он не мог понять смысл слез Нуар в самом конце.

Почему она плакала? Неужели ей было грустно от того, что их игра закончилась? Поскольку это была Нуар, которая часто совершала безумные поступки, было вполне логично, что она притворялась, что проливает слезы по такой причине.

Однако у Юджина возникло ощущение, что слезы, которые он видел только что... Не похоже было, что Нуар притворяется. Даже сама Нуар, казалось, была смущена слезами, текущими по ее щекам.

[Как бы я хотела, чтобы сейчас были сумерки.]

Слова, которые пробормотала Нуар, задерживались в голове Юджина.

Юджин не знал, что и думать об этом.

Что она имела в виду под этими словами? Не обращая внимания на кружащие в голове мысли, Юджин повернулся.

Юджин уже давно решил, что не позволит себе поддаться таким вещам, как воспоминания и эмоции Агарота, и не позволит себе поддаться прошлой жизни Нуар Джабеллы. Другого способа решить проблему, которую поставила Нуар, не было.

Разговор Юджина с Нуар оказался очень ценным. Он не только выяснил истинную цель Нуар при строительстве этого города, но и подтвердил, что Нуар – враг, с которым он никогда не сможет пойти на компромисс.

У него все еще оставался один из трех оставшихся вопросов, но не было необходимости использовать его сейчас.

«Я могу использовать его позже», – решил Юджин.

«Хотя, на самом деле, мне больше нечего у нее спросить...»

Возможно, это было связано с тем, что Нуар ушла, но люди снова начали ходить по ранее пустым окрестностям. Натянув капюшон, чтобы отгородиться от нежелательных взглядов,

Юджин направился обратно к своему жилью в замке Джабелла.

«У меня такое чувство, что Кристина и Анис будут волноваться...» – подумал про себя Юджин.

Он сказал им, что отправляется на разведку, но... все затянулось гораздо дольше, чем он ожидал. Поначалу они думали, что, даже если Юджин будет щедр со временем, он вернется примерно к полуночи. Но утреннее солнце уже взошло. При мысли о том, как Анис будет ждать, чтобы устроить ему разнос, сердце Юджина упало, а плечи ссутулились.

...Это также напомнило ему о вчерашнем дне. Он вспомнил ощущение их губ, прижавшихся друг к другу, а потом...

Юджин подавил вздох и прикрыл губы рукой. Естественно, ощущение внутри его рта сейчас ничем не отличалось от того, каким оно было обычно. Откашлявшись еще несколько раз, Юджин ускорил шаг.

Как он вообще должен был смотреть в лицо Анис... или Кристине? Юджин продолжал беспокоиться об этом, пока наконец не прибыл в замок Джабелла.

К тому моменту, когда он оказался в пентхаусе, Юджин понял, что беспокойство, которым он был так одержим еще несколько минут назад, было сущим пустяком.

Город Джабелла был известен как город без ночи. Так что этот пентхаус на верхнем этаже вполне мог быть освещен лишь ночным видом за окном вместо внутреннего освещения.

Судя по тому, что солнце уже взошло, в пентхаусе должно было быть светло, но сейчас пентхаус был погружен в крошечную тьму. Большие стеклянные окна были закрыты плотными затемняющими шторами, а все светильники, включая люстру на потолке, были выключены.

—...Эм... – Юджин нерешительно вошел в темную гостиную.

На большом диване кто-то сидел. Это была Кристина. На ней была ее черная мантия Святой, того же оттенка, что и темнота, наполняющая гостиную, а глаза были закрыты.

— Что... ты делаешь здесь, когда весь свет выключен? – настороженно спросил Юджин.

Юджин не мог с уверенностью сказать, кто эта Святая, которая ждала его с закрытыми глазами, стоя на коленях поверх дивана и положив рядом свой булаву, – Кристина или Анис.

Если бы он мог судить о ее личности только по этой зловещей ауре, то, скорее всего, это была Анис, но он все еще не был уверен, потому что в последнее время Кристина не сильно отставала от Анис, когда дело доходило до того, чтобы Юджин чувствовал угрозу.

Клик.

Вместо того чтобы ответить на его вопрос, Святая нажала кнопку на пульте дистанционного управления. Когда она это сделала, телевизор в гостиной включился, и началось воспроизведение заранее записанного видео.

Это был канал личных новостей города Джабелла, который Юджин также смотрел вчера вечером во время ужина. Однако видеозапись того, что транслировалось как экстренные новости, затрагивала совсем другую тему, нежели та, которую он видел вчера.

— Ааа... - Юджин неосознанно испустил вздох, когда увидел то, что было записано на видео.

На записи было видно, как Нуар Джабелла выбирает кольцо в универмаге поздно вечером. На экране было видно, как Нуар оглядывается на Юджина, протягивая ему свои кольца, и на видео было видно, как Юджин что-то говорит в ответ. Из-за угла наклона камеры выражение лица Юджина было мастерски скрыто, а весь звук был полностью вырезан.

— Это недоразумение, - быстро настаивал Юджин.

Однако губы Святой оставались крепко сжатыми. В отличие от того момента, когда он только вошел в комнату, сейчас ее глаза были открыты, но в их темных тенях чувствовалось, что она еще более мрачная, чем гостиная с выключенным светом.

Видео было перемотано вперед. На экране быстро пронеслась сцена выбора Нуар кольца в универмаге. Затем было показано, как Нуар деловито ходит по разным этажам универмага, выбирая одежду. Все это время Юджин следовал за ней, ничего не говоря.

«Это действительно недоразумение», - повторял про себя Юджин.

Видео снова перемоталось вперед. На этот раз фон сменился.

Юджин и Нуар шли по улице на рассвете. И снова ракурс был выбран мастерски: позади двух пешеходов виднелось несколько броских вывесок мотелей.

Искренне убитый и огорченный этим зрелищем, Юджин схватился за грудь: на самом деле все было не так!

— Ты умрешь, несмотря ни на что, - наконец заговорила Кристина. — После того как я услышала, что ты так решительно все отрицаешь, у меня нет другого выбора, кроме этого.

Со скрипом её голова повернулась к нему. Ее затененные глаза внезапно засветились из темноты.

Из-за жути, которую передавали эти глаза, Юджин неосознанно сжал кулаки в напряжении. Он даже не успел опомниться, как его ладони уже были мокрыми от пота.

— Сначала ты пошел выбирать кольцо в универмаг поздно ночью, потом на рассвете...

Кристина не выдержала и не смогла закончила то, что собиралась сказать, а ее плечи затряслись от гнева.

Юджин был уверен, что если он просто оставит ее в таком состоянии, то недоразумение обязательно продолжит разрастаться снежным комом. Юджин подбежал к ней и опустился на колени напротив Кристины.

Юджин отчаянно пытался убедить ее: эй, Кристина, я же говорил тебе, что все не так, разве нет? Это все недоразумение, действительно недоразумение. Я ни за что не стал бы затевать что-то странное с этой сучкой, Нуар!

— Ты пытаешься выдать это за интрижку на одну ночь?

Глаза Кристины в очередной раз вспыхнули светом.

Казалось, будто в крошечной тьме мерцают две голубые воли.

Кристина глубоко вздохнула: сэр Юджин. Я очень хочу доверять всему, что ты говоришь и делаешь, но прямо сейчас, сэр Юджин, от тебя пахнет духами и запахом тела этой шлюхи. А еще... присутствует вонь алкоголя.

Проклятье. Юджин нахмурился, обмахиваясь плащом и пытаясь принюхаться.

Действительно. Возможно, это из-за того, что он полдня ходил с Нуар, но ее запах определенно пропитал его одежду.

Юджин попытался убедить ее еще раз: я могу все объяснить.

— Я боюсь даже слушать, - с дрожью в голосе сказала Кристина.

Юджин обиженно закричал: эй! Чего тут вообще бояться?! Если только я не сошел с ума, я бы не стал делать...

— Я беспокоилась, что эта шлюха могла одолеть тебя и заставить действовать как ее игрушка, сэр Юджин... но сейчас твой разум кажется очень ясным, - подозрительно заметила Кристина.

— Я в полном порядке. Вообще ничего не произошло, ни малейшей мелочи, – настаивал Юджин и расширил глаза, пристально глядя на Кристину, пытаясь передать свою невинность.

Он должен был признать, что в этой ситуации его легко было понять неправильно, но Юджин все равно чувствовал грусть, обиду и злость от того, что его так неправильно поняли. Даже если другие люди могут не знать об этом, Кристина, по крайней мере, должна быть хорошо осведомлена о характере Юджина.

Пока Юджин смотрел на нее глазами, полными искренних эмоций, Кристина тоже негромко кашлянула, когда выражение ее глаз смягчилось: ...кхм.

Когда она нажала еще одну кнопку на пульте, в затемненной гостиной зажегся свет, а шторы, закрывающие окна, начали открываться сами по себе.

— Это была просто шутка, – извиняясь сказала Кристина.

— Что? – спросил Юджин, все еще недоумевая.

Кристина призналась: я решила подшутить над тобой, потому что ты так поздно вернулся. Мы с леди Анис ни за что не стали бы сомневаться в тебе, сэр Юджин, из-за чего-то подобного.

Правда, они думали, что Юджин мог увлечься после того, как эмоции из его прошлой жизни внезапно воскресли... или, возможно, как только что сказала Кристина, его насильно соблазнила и увлекла Нуар.

У них не могло не возникнуть ни малейшего подозрения, что с Юджином могло произойти нечто подобное. Однако, как и предполагал Юджин, Кристина и Анис прекрасно знали, что Хамел за человек.

Юджин запротестовал: вы хотите сказать, что это была просто шутка, после того как вот так выключили свет и создали такую напряженную атмосферу?!

— Если бы ты просто связался с нами до того, как стало так поздно, сэр Юджин, мы бы не были так расстроены, – заметила Кристина.

Юджин возразил: как я мог связаться с вами в такой ситуации?!

— Ты мог бы как-нибудь это сделать, – сказала Кристина, поднимая булаву, которую она положила рядом с собой.

Не то чтобы она угрожающе замахнулась ей, Кристина просто держала ее за рукоятку, но Юджин почему-то почувствовал себя запуганным и сгорбил плечи.

— Если бы мы действительно подозревали, что ты неверен, сэр Юджин, мы бы не ждали тебя здесь с выключенным светом, как сейчас, – добавила Кристина.

— Тогда что бы вы сделали? – с любопытством спросил Юджин.

— Скорее всего, мы бы сами отправились на твои поиски. На самом деле леди Анис несколько раз убеждала меня отправиться на твои поиски, сэр Юджин, сегодня утром, – рассказала Кристина.

В тот момент, когда она это сказала, тело Кристины слегка задрожало. Анис взяла под контроль их общее сознание.

— Я действительно чувствую, что Кристина сильно повзрослела. Теперь она даже осмеливается вот так наступать мне на пальцы ног! – пожаловалась Анис.

— Похоже, она действительно сильно выросла с того момента, когда мы впервые встретились, – пробормотал Юджин, вспоминая свою первую встречу с Кристиной.

Однако Анис, похоже, поняла его слова по-другому, так как презрительно нахмурилась и уставилась на Юджина.

— Я всегда знала, что ты хитрый ублюдок. Значит, ты с самого начала смотрел на Кристину такими глазами? – обвинила Анис.

— Что, я сказал что-то странное? – Юджин растерянно моргнул.

Анис огрызнулась: не веди себя так наивно, Хамел. Я не забыла, что произошло вчера!

Что было вчера... Юджин быстро моргал глазами, пока его лицо искажалось в хмуром выражении.

— Я ничего не делал вчера! Я... я не виноват в том, что случилось в тот день. На самом деле это Кристина - нет — это ты что-то сделала со мной! – Юджин вернул ей обвинение.

Анис возмущенно потребовала: ты действительно веришь в ложь Кристины? Неужели ты думаешь, что в ее словах был хоть какой-то смысл! Кристина была единственной, кто занимался поцелуями, но ты думаешь, что это я контролировала ее язык! Логично, что именно она двигала языком!

Юджин заколебался: это... то есть я не знаю наверняка, что происходит во всей вашей ситуации. Иногда, когда говоришь ты, Кристина двигает твоим телом... так разве ты не могла бы сделать что-то подобное?

— Ты сумасшедший ублюдок! Ты серьезно это говоришь! – закричала Анис, вскакивая на ноги и пиная Юджина в голень.

— Этот пинок от Кристины!

— Ты действительно думаешь, что я поверю в это? – скептически спросил Юджин.

Анис разозлилась еще больше: если ты в это не веришь, то почему ты до сих пор веришь, что это я вчера сделала ту штуку с нашим языком?!

— Это... это потому, что это похоже на то, что ты бы сделала... — тихо пробормотал Юджин.

— Да что ты вообще обо мне думаешь?! Я не буду делать такие... такие развратные вещи! – Анис выплюнула слова с шипением, а затем ее тело снова задрожало.

Контроль над телом снова перешел от Анис к Кристине.

— Сестра! Если ты так говоришь, то разве не кажется, что я единственная, кто мог бы сделать что-то столь непристойное? Разве мы уже не пришли к соглашению по вчерашнему вопросу? – запротестовала Кристина.

Именно этим утром, всего несколько часов назад, они договорились о том, как правильно распределить свои роли впредь и как добиться дальнейшего прогресса, как только у них появится такая возможность. Кристина понимала, что было ошибкой в панике проболтаться об имени Анис, но не было смысла плакать по пролитому молоку.

Юджин, который с озадаченным выражением лица наблюдал за тем, как эти двое начали бороться за контроль над телом, оглядел гостиную и решил сменить тему: а где дети?

Анис насмешливо ответила: как ты думаешь, сколько сейчас времени? Сейчас еще раннее утро. Не может быть, чтобы эти двое детей проснулись в такую рань.

— Я не уверен насчет Раймиры, но ведь Мер на самом деле не спит, верно? – с сомнением спросил Юджин.

— Даже если она не спит, то может хотя бы притвориться спящей или сделать что-то похожее. Если тебе интересно, просто сходи к ним в комнату и убедись сам. Похоже, сначала мне придется уладить это с Кристиной, – сказала Анис, выпрямляя позвоночник и укрепляя свою позицию.

Юджин поднялся с дивана, вздохнув с облегчением теперь, когда наверх булав больше не было направлено на него.

Хотя пентхаус был просторным и имел множество отдельных комнат, Раймира и Мер настояли на том, чтобы жить в одной комнате. Собственно говоря, они даже спали вдвоем на большой кровати под общим одеялом.

— Почему вы обе притворяетесь спящими? – ворчал Юджин, слегка приоткрывая дверь.

Как бы хорошо ни были изолированы комнаты, органы чувств Раймиры, вылупившегося дракона, и Мер, высокоэффективного фамильяра, должны были уловить даже малейшее беспокойство.

— Все сделано? – Мер подняла голову, одеяло по-прежнему укрывало ее до подбородка.

Увидев ее в таком состоянии, Юджин инстинктивно подошел к краю их кровати и погладил Мер по голове.

— А что конкретно должно было быть сделано? – мягко спросил Юджин.

— Дисциплинарное взыскание, – ответила Мер.

Юджин нахмурился в замешательстве: Дисци... что? Дисциплинарное? Кого?

— Твое, сэр Юджин, руками леди Анис, – уточнила Мер.

Услышав, что Мер говорит это так, словно констатирует очевидное, рука Юджина, гладившая ее по голове, естественным образом перетекла вниз, пока он не ущипнул Мер за щеку.

— С чего бы это Анис меня наказывать? – ворчал Юджин.

— Ты бродил по ночам по улицам и занимался дурными делами, – обвинила Мер.

— Какие это дурные вещи я делал? – сердито потребовал Юджин.

— Я расскажу о тебе леди Сиенне, – пригрозила Мер, глядя на Юджина сузившимися глазами.

Это... это была угроза, которую даже Юджину было трудно игнорировать. Юджин слегка ослабил хватку своих цепких пальцев и сел на кровать.

Юджин кашлянул: Кхм... не стоит говорить Сиенне лишнего, когда она так занята разработкой и практикой новых видов магии в Ароте, верно? Это только отвлечет ее.

— Это хорошая мысль, — кивнула Мер.

— Но даже если леди Сиенна так много работает, разве это нормально, что ты, сэр Юджин, отправляешься развлекаться во время тайной встречи с королевой шлюх так поздно ночью?

— Ты... Я же просил тебя не использовать такие вульгарные выражения, не так ли? И еще, тайная встреча, какая тайная встреча? – Юджин притворился, что ничего не замечает.

— Благодетель, не слишком ли дискриминационно, если ты только погладишь Мер по голове и ущипнешь ее за щеку? Благодетель, эта дама тоже заслуживает того, чтобы ее погладили по голове, – Раймира свернулась калачиком под одеялом, затем перевернулась и забралась на Мер.

— В последнее время твое поведение наводит на меня тоску, благодетель. Если говорить о причинах, то это потому, что твое отношение к этой даме сильно изменилось по сравнению с тем, что было раньше.

— Как изменилось? – Юджин поднял бровь.

— Благодетель, за последние несколько месяцев ты ни разу не ударил меня по лбу, – сказала Раймира, подняв палец и указывая на рубин на лбу.

— Ну... конечно, получать удары по моему рубину очень и очень больно. Однако, наблюдая за тем, как Благодетель щиплет Мер за щеки и шлепает ее по голове, я иногда думаю, что тоже хочу, чтобы ты дал мне щелбан по лбу...

Щелк!

Вопли!

В конце концов слова Раймиры перешли в крик. Мер, спокойно слушавшая их разговор, нанесла Раймире жгучий удар по рубину лбом.

— Ты идиотка. Если ты так хочешь получить удар, позволь мне ответить на твои молитвы, – усмехнулась Мер.

— Я хочу получить ласковый щелчок по лбу от своего спасителя, а не от тебя, – настаивала Раймира.

Как обычно, двое принялись кататься по земле, сцепившись друг с другом.

Наблюдая за этой сценой, Юджин на несколько мгновений погрузился в раздумья. Ему вспомнился Гидол, где он жил в молодости. В голове промелькнул образ двух дерущихся бездомных кошек, которых он часто видел на тех сельских улицах.

— Это... если я ударю тебя, когда ты ничего не сделала, чтобы заслужить это, то я стану настоящим сукиным сыном, – виновато сказал Юджин.

— Значит ли это, что ты ударишь эту леди, если я сделаю что-то, что этого заслуживает? – с надеждой спросила Раймира.

Юджин заколебался: ну... если ты сделаешь что-то, что заслуживает наказания, тогда... да... но я бы предпочел, чтобы ты оставалась хорошей, а не делала что-нибудь непотребное.

Раймира набралась храбрости: даже если так... даже если так, мне все равно иногда хочется, чтобы ты ударил меня, как тогда... аaaa!

Щелк!

И снова слова Раймиры превратились в крик. Мер, которая только что искала удобного случая, снова нанесла точный удар по рубину Раймиры.

Получив два таких удара подряд, Раймира издала вопль, прыгнула на Мер, и они снова стали кататься по земле, как кошки.

Юджин сидел на стуле в некотором отдалении от хаоса и наблюдал за их спором. Это ощущение было довольно расслабляющим. Когда он наблюдал за тем, как они ссорятся из-за чего-то столь бессмысленного, ему казалось, что все проблемы мира становятся незначительными...

Как раз в тот момент, когда Юджину захотелось попить чаю, продолжая наблюдать за их ссорой, ветер вокруг него внезапно зашевелился.

В его голове раздался голос Темпеста.

[Возникла проблема].

Юджин нахмурился: проблема? Что за проблема? Это как-то связано с леди Мелкит?

[Именно], – подтвердил Темпест.

Хотя он назвал это проблемой, голос Темпеста был спокоен, как обычно.

В конце концов, это могло означать только одно. Эта проблема доставляла неудобства только Мелкит и она просто суетилась. На самом деле проблема не была ни срочной, ни серьезной.

— Что происходит? – спросил Юджин у Темпеста.

Пока что он решил, что ему стоит послушать, что скажет Мелкит, поэтому Юджин попросил Темпеста соединить их. По этой просьбе ветер зашелестел, и голос Мелкит донесся до Юджина.

[Юджин! Юджин! У нас огромная проблема!] — кричала Мелкит.

— Что заставило тебя впасть в такую панику? — спокойно спросил Юджин.

[Демоны!]

Мер испустил громкий крик.

[Тот, что угрожал убить меня! Это мерзкое создание явилось!]

Голос Мелкит был водянистым, словно она в любой момент готова была разрыдаться.

Однако на лице Юджина вместо беспокойства отразилось лишь удивление.

Потому что, как бы он ни пытался себе это представить, Гарперон, занимавший пятьдесят седьмое место, никак не мог убить Мелкит.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4040938>